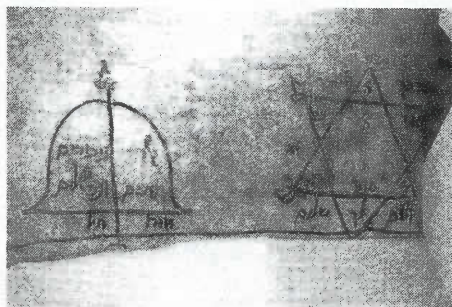


Несколько впечатлений с берегов Дуная

Минувшим летом охота к перемене мест занесла меня в Будапешт. И, конечно, я не могла пройти мимо памятных мест, связанных с еврейской историей в этом городе.



На узкой средневековой улице Будапештской крепости расположено совсем неприметное с виду здание - Средневековый молитвенный дом, синагога, сохранившаяся с конца XIV века. После реконструкции 1964 года здесь была открыта экспозиция Музея истории Будапешта, рассказывающая о жизни и истории евреев в Буде.

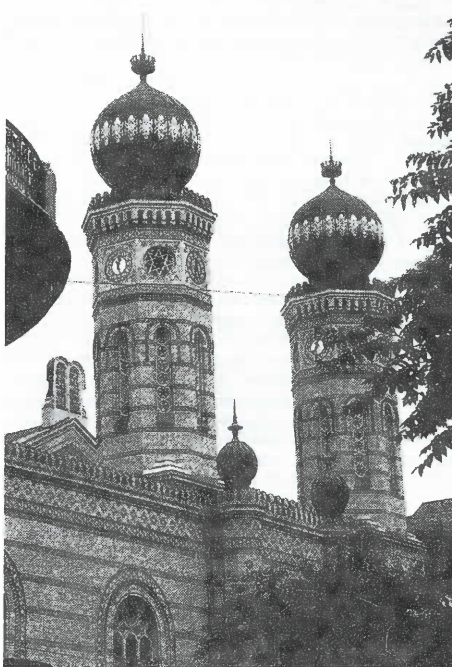
Не могу сказать, что двери музея распахиваются ровно в десять утра. "Звоните", - оповещает маленькая табличка рядом с массивными железными воротами в стене дома. Звоню. Тишина. Я гадаю, услышал ли кто меня, но через некоторое время створка ворот открывается, и смотритель приглашает зайти.

За аркой - дворик обычного жилого дома, направо - вход в музей. Небольшое помещение с белыми стенами и невысокими сводчатыми потолками, два маленьких окошка смотрят на улицу. Билет стоит 400 форинтов (50 рублей) - вполне умеренная цена. Смотритель - он же кассир, он же и экскурсовод - на приличном английском начал рассказ...

Евреи начали селиться в Буде (один из трех городов, составивших впоследствии современный Будапешт) вскоре после основания города и к середине XIII века составляли уже значительное количество жителей. Еврейский квартал располагался отнюдь не на задворках, а на территории Будапештской крепости, в непосредственной близости от королевской резиденции. В 1251 году король Бела IV узаконил их правовое положение, которое по сравнению с другими страна-

ми Западной Европы было достаточно благополучным: евреям предоставлялись свобода богослужений, право избирать раввина и судью, право иметь молитвенный дом; в этом же документе урегулировалось их социальное и экономическое положение.

Однако время стабильности сменилось эпохой гонений: в 1360 году король Лайош Великий (Людовик Анжуйский) изгнал евреев из Буды, и прошел почти век, прежде чем им позволено было сюда вернуться. Теперь они



поселились по обеим сторонам современной улицы Михая Танчича и построили несколько синагог. Одна из них и есть тот самый молитвенный дом, в котором я нахожусь.

В 1461 году была построена и большая синагога, разрушенная в конце XVII века. Ее руины были найдены в саду дома напротив. Теперь генеральный план развития Крепостного района предусматривает их раскопки и последующую демонстрацию публике. А пока здесь, в музейной экспозиции, выставлен прекрасный позднеготический краеугольный камень, найденный археологами. Реконструированное изображение синагоги, как и многое другое, можно увидеть на стендах.

Одна из главных достопримечательностей коллекции - сохранившиеся на стенах древнееврейские надписи и рисунки, датированные XVII веком. Один из рисунков изображает перевернутый лук и стрелу, второй - звезду Давида. Текст, который можно прочитать на рисунке с луком, представляет собой цитату из молитвы Анны: "Лук сильных преломляется, а немощные препоясываются силою" (II Цар., II, 4). Текст на шестиконечной звезде Давида созвучен священническому благословию из Танаха: "Господь благословит тебя и заботится о тебе".

Две арки отделяют южную сторону молитвенного дома от северной - женской. Смотритель показывает мне на окошко над аркой, через которое женщины могли слушать богослужение.

В отдельном помещении хранится одна из важнейших частей собрания - древнееврейские надгробия времен Средневековья и турецкого владычества, обнаруженные на территории старого кладбища в Буде. Чтобы мне удобней было фотографировать, смотритель открывает решетку, за которой выставлены памятники, и показывает на самый древний - он датирован 1278 годом.

После освобождения от турок и окончательного вхождения в состав



Австро-Венгерской империи столица объединила в себе Буду, Обуду и Пешт, и в Пешт, на другой берег Дуная, и переместился центр еврейской жизни. Там была построена новая синагога, до сих пор остающаяся самой большой действующей синагогой в Европе.

Юлия Генделева
(Продолжение в следующем номере)

Проблема восприятия Хануки в наше время

Ханука сильно отличается от всех других еврейских праздников. Отличие это проявляется, прежде всего, в том, что в разные эпохи мы находим среди разных групп евреев не только совершенно разные толкования смысла Хануки, но и прямо противоположные, а иногда и взаимоисключающие ее концепции. Смысл других еврейских праздников всегда для всех групп евреев определен более или менее одинаково. Песах, например, понимается всеми евреями как праздник Исхода их Египта; и при том, что религиозные евреи будут больше подчеркивать аспект Б-жественного вмешательства в историю, а нерелигиозные будут акцентировать идеал свободы и ухода из рабства - но все равно все группы еврейского народа толкуют и понимают этот праздник более или менее одинаково. Рош ha-Шана, Йом Кипур, Шавуот, Суккот, Пурим - толкования всех этих праздников в разных слоях народа будут, конечно, несколько различны, но они всегда идут более или менее в одном направлении. И только Ханука отличается тем, что в ее толковании есть прямо противоположные и даже взаимоисключающие подходы.

Один из этих подходов, который был принят евреями в галуте в течение двух тысячелетий изгнания, - это подход, при котором смысл Хануки сконцентрирован исключительно на чуде горения масла в Храмовом Святилище при освящении Храма. Аспект празднования победы в войне при этом подходе был чрезвычайно принижен. В частности, в Вавилонском Талмуде победа в войне как основа праздника не упоминается вообще, а в связи с Ханукой говорится только о чуде горения масла. Еврейские комментаторы послеталмудической эпохи, разбирая вопрос о том, почему в Талмуде не упоминается военная победа, подчеркивали, что аспект победы в войне является переходящим и временным, от которого, после разрушения Храма и начала нынешнего изгнания, вообще уже ничего не осталось. В противоположность этому, чудо горения масла, символизирующее восстановление еврейской духовной и культурной жизни, сопровождало евреев во все поколения. Ханука напоминала евреям, что хотя греки или другие народы и могут захватить "Храм еврейской души" и осквернить почти все масло в нем, но все равно - останется где-то в уголке еврейской культуры чистый сосуд, запечатанный печатом Первосвященника, и масло в нем - хотя, казалось бы, его так мало - будет гореть долго; и его хватит на столько времени, сколько нужно для возрождения еврейской культурной жизни (= "пока не будет произведено новое, чистое масло"). Это ощущение неуничтожимости еврейской культуры поддерживало евреев все века изгнания, когда, находясь среди других народов и подвергаясь в той или иной форме культурной агрессии с их стороны евреям нужно было суметь сохранить свою культуру и через это сохраниться самим.

Яркий пример подобного традиционного подхода мы можем видеть, например, в следующем отрывке из книги одного из комментаторов 16 века: "Суть празднования восьми дней Хануки - хвала и благодарение Всевышнему за чудо, происшедшее со священным маслом при освящении Храма, а вовсе не за чудо победы в войне Хасмонеев, когда евреи, малочисленные и слабые, победили сильных и многочисленных греков. Ибо, видя победу в войне, люди могут, в принципе, и не принять ее за чудо, они могут сказать: "это всего лишь случайность, что победили слабые; не Всевышний содейл все это. Нет здесь очевидного чуда". Что же касается чуда, происшедшего со священным маслом, то все евреи убедились, что это настоящее чудо, и признали его, сказав: "От Всевышнего было это чудесное - на наших глазах". В отличие от "скрытого чуда" военной победы восьмидневное горение Храмовой Меноры было чудом общепризнанным, происшедшим у всех на глазах; а поэтому оно главное в празднике Хануки".

Совершенно иной подход к Хануке мы наблюдаем у представителей нерелигиозного сионизма начала 20-го века. Очень многими представителями нерелигиозного сионизма Ханука воспринималась не просто "отлично от традиции", но абсолютно противоположно традиционному подходу. Ханука толковалась ими исключительно как праздник военной победы, как праздник достижения национальной независимости. Аспект "чуда горения масла" был совершенно принижен и не воспринимался как что-то существенное. Более того - Хануку понимали как праздник того, что военная сила доказала свое превосходство над ученостью. Рассмотрим, например, следующий типичный для этого подхода отрывок из статьи "Ханука - еврейская самооборона": "...но для мясоеда еврея Ханука - это не что иное, как памятный день героев еврейской самообороны. Чудес с неба не случилось, но меч совершил чудо, и мертвый народ

был неожиданно воскрешен. Не Тора спасает кулак, но кулак спасает Тору. Меч, а не ермолка защитит еврея от его врагов".

Поистине, из всех еврейских праздников только Ханука может иметь такие не просто различные, но прямо противоположные толкования.

Еще одно отличие выделяет Хануку из ряда еврейских праздников. Ханука - это единственный праздник, который не упоминается в ТаНаХе и который весь - только в Устной Торе. Про Пурим рассказывает целая книга ТаНаХа - Свиток Эстер, остальные праздники все упоминаются в Торе, и ТаНаХ много рассказывает нам о реальности празднования их в эпоху Первого и начала Второго Храмов. Ханука же не имеет никакого формального или "определяющего" письменного источника. Первая книга Макавеев (рассказывающая о войне евреев и греков) известна как апокриф, не вошедший в еврейский канон и не сохранный евреями. И хотя большинство даже религиозных исследователей считают ее важным и аутентичным текстом, она не была, на протяжении веков, интегральной частью еврейской традиции. Более того, в отличие от остальных праздников, Мишна не посвятила Хануке не только отдельного трактата, но даже отдельной главы; и всего несколько упоминаний о чуде Ханукальских свечей разбросаны по громадному морю Вавилонского Талмуда. Это свойство Хануки - то, что она оставалась "полностью устной" - и способствовало, возможно, тому, что она представлялась совершенно по-разному в разные эпохи. Не было как бы стержня, который бы обязательно собирал вокруг себя разные направления в ее толковании.

Изменения, происходившие в разные эпохи, понимания еврейским народом праздника Хануки отражают, по-видимому, не только и не столько собственно Хануку, сколько состояние самого еврейского народа. Ханука - это как бы мера состояния еврейской национальной жизни. Отношение к Хануке, тип празднования Хануки, та интерпретация, которую мы даем этому празднику, отражают, прежде всего, наш собственный национальный уровень. В течение последних двух тысячелетий, пока евреи жили в галуте, вся их еврейская национальная жизнь сводилась более или менее к "еврейской культуре". (Следует отметить, что мы сами настолько привыкли к отождествлению национальной жизни с "национальной культурой", что почти перестали осознавать, что национальная жизнь на самом деле несравненно шире национальной культуры; и одним из важнейших факторов нашего нынешнего возрождения в Земле Израиле является вновь расширение понятия "еврейская жизнь" на более широкий план, чем только культура.) Ясно, что победа в войне и достижение независимости, являясь одним из важнейших элементов национальной жизни, в рамках "национальной культуры" занимает более чем подчиненное место. Соответственно, в Вавилонском Талмуде и у последующих еврейских комментаторов, живших в галуте, празднование военной победы несущественно, и центральное место в Хануке занимает чудо горения масла, связанное с аспектом культуры. Аспект "победы в войне" был настолько принижен, что, например, комментаторы Талмуда вполне серьезно ставят (и считают сложным!) вопрос о том, почему празднуется первый день Хануки - ведь в первый день самого чуда горения масла еще нет, т.к. масла было достаточно на один день, а поэтому его горение не было чудесным. Естественный, казалось бы, ответ, что празднуется военная победа, отвергается комментаторами, потому что Ханука воспринимается исключительно как праздник свечей, и значит, им нужно было отыскать и подчеркнуть такую интерпретацию, которая позволяла бы распространить чудо горения масла также и на первый день Хануки. (Комментаторы для этого объясняют, например, что пока масло горело, сосуд оставался полным и уровень масла в нем не уменьшался, так что чудо было явным уже в первый день, и т.д.) Такое ущербное понимание Хануки соответствовало состоянию еврейского народа, который находился в галуте и вел, тем самым, весьма ущербное существование. Противоположная ситуация возникла в начале сионистского движения, когда еврейский народ, возвращающийся в Эрец-Исраэль, был занят почти исключительно возрождением материальной стороны еврейской жизни. Ханука при этом была настолько однозначно сведена к чисто физической победе в войне, что это разрушало даже сам смысл победы. Ведь Хасмонеи не просто боролись за освобождение от иноземного гнета, они боролись за иудизм, за еврейские ценности. Те же, кто воспринимал Хануку как чисто военную победу, демонстрировали этим, что они сами придерживаются эллинистического, а совсем не еврейского подхода к миру и к движущим силам исто-

рии. Но при всей ущербности такого "антирелигиозного" подхода к Хануке нам важно осознать, что этот подход, в сущности, отражает уровень самого еврейского народа. По сути, во время галута еврейский народ в плане "национального существования" был мертв, и восстановление национальной жизни в Эрец-Исраэль есть настоящее "воскрешение из мертвых". Подобно душе в загробном мире, у которой нет тела и которой остается поэтому лишь возможность вести чисто духовную жизнь, еврейский народ в период изгнания был сосредоточен на духовных аспектах еврейской культуры. А при воскрешении из мертвых, как и при всяком рождении, сначала развивается физическое существование, а потом, когда ребенок повзрослеет, развивается его духовная жизнь - подобно тому как ребенок должен быть прежде всего физически здоровым, и только потом он может вырасти умным и духовным. Начальная стадия сионизма соответствует воскрешению именно этой, чисто материальной стороны еврейской жизни, с недостатком стороны духовной, то поэтому естественно, что в этот момент евреи подчеркивают только материальную сторону Хануки, т.е. военную победу; а чудо горения масла воспринимается ими как красивая, но лишенная настоящего содержания легенда.

Таким образом, характер нашего восприятия Хануки отражает наш собственный уровень национальной жизни.

Попробуем теперь, однако, найти и проанализировать исходный еврейский подход к Хануке - тот подход, который был к ней вначале, непосредственно после событий Хануки, во времена, когда было еще живо Хасмонейское царство. В наших молитвенниках сохранился текст, который является, по сути, единственным аутентичным текстом про Хануку, и это - молитва "Аль ханисим", которая читается в Хануку. Молитва эта была составлена в эпоху Хасмонеев, и она является фактически единственным текстом, позволяющим нам видеть как еврей воспринимал Хануку в то время.

Вот текст этой молитвы:

"И мы благодарим Тебя, Господь, - за чудеса и за избавление, и за силу, и за спасение, и за войны, которые Ты вел, помогая отцам нашим в их дни, в это время года. В дни Матильяну, сына Йоханана-Первосвященника из семьи Хасмонеев, и его сыновей, когда встало злодейское царство греков на народ Твой, Израиль, намереваясь заставить евреев забыть Твою Тору и пренебречь Законами, данные Тобой; но Ты, в великой милости Своей, помог отцам нашим в дни беды их. Ты боролся их борьбой, судил их судом, мстил их мстием, предал врагов их сильным в руки слабых, многих в руки немногих, нечестных в руки честных, злодеев в руки праведников, злоумышленников в руки записавшихся Твоей Твоей. И этим создал Ты Себе Имя великое и святое в этом мире Твоем; и для народа Твоего Израиль сделал Ты спасение великое и избавление явное. И после всего этого пришли дети Твои в пределы дома Твоего, и осмотрели Храм Твой, и очистили Святостище Твое, и зажгли Святильник в месте Свастости Твоей, и установили эти восемь дней Хануки, чтобы благодарить Тебя и прославлять Имя Твое великое".

Из вышеприведенного текста мы видим, что материальная и духовная стороны в этой молитве, представляющей нам аутентичное еврейское восприятие мира, соединены гармонично. И гармония эта достигается не тем, что есть две отдельные стороны - материальная, победа в войне и духовная, чудо горения масла. Напротив, при таком подходе, чудо материальной и духовной стороне праздника мы сопоставляем разные его элементы, эти две стороны воспринимаются как отдельные, отдаленные друг от друга. В молитве же "Аль ханисим" материальная и духовная стороны событий неразрывно переплетены, ибо чудом является само достижение Израилем независимости, которое осознается, в отличие от атеистического взгляда, не как чисто материальный акт, но напротив, оно воспринимается, как часть Б-жественного управления миром. И здесь мы видим именно гармонично материю и духа, когда они представляют собой не просто равновесие двух разных вещей, но их синтез в одной вещи, умение видеть и ощущать в материальных процессах их духовную составляющую. Таким образом, согласно аутентичному еврейскому подходу, материальная и духовная стороны мира не разделены. Чудо, духовное содержание, не есть просто "горение масла в Святильнике", как бы "дополняющее" военную победу, извне "приложенная" к ней. Но чудо, Б-жественное управление, духовность - есть имманентная духовная компонента материальных процессов.

Пинхас Понский

תג תנוכה שמות!

ТОРА И ФИЛОСОФИЯ

Рассуждая о философии и Торе - о том, в чем их точки пересечения и чем они различаются друг от друга - следует помнить, что эта тема, по сути, просто провоцирует спекуляции. Поэтому тот, кто пускается в рассуждения о ней, обладает не только неограниченными возможностями для изложения своих идей и соображений, но и, с большой вероятностью, может допустить много ошибок или нагородить глупостей.

Потому, прежде чем приступить к разговору, я вынужден сформулировать некое положение, поясняющее критерии, на базе которых я собираюсь вести свои дальнейшие рассуждения. Прежде всего, я исхожу из того, что любой труд, относящийся к области классической философии, независимо от времени его создания систематизирован. Это может быть книга, посвященная определенной теме - хотя таковых может быть несколько, или труд, суммирующий некий подход или систему воззрений. Язык изложения при этом может быть разным: Спиноза или Кант, например, излагали свои взгляды языком сухой формальной логики, используя квази-математические приемы, работы других - Платона или Бергсона - обладают неоспоримой литературной ценностью. Общей для всех книг подобного рода является их структурность, систематичность. Все они начинаются с некоего исходного положения и путем последовательного анализа или рассуждения подводят к определенному выводу. Стилистические различия являются при этом лишь формой изложения, но не более.

Одной из особенностей изложения в Торе является как раз отсутствие в ней систематизации, и уже этим оно принципиально отличается от подхода, принятого в философской литературе. Сомнительна сама возможность рассматривать текст Священного Писания с философских позиций. Особенно примечательно, что все двадцать четыре книги, составившие канон Танаха, как проче, и большинство еврейских классических религиозных текстов, почти не содержат абстрактных изречений или мыслей. Изложение в нем, как правило, предметно и конкретизировано. Можно, пожалуй, утверждать, что отвлеченным понятиям в принципе нет места в Писании. Среди нескольких тысяч стихов Пятикнижия есть только одна декларация, которую можно назвать философской, она сформулирована она отнюдь не по-философски. Вот она: "Слушай Израиль: Г-сподь, Б-г наш, Г-сподь - Один!" Этот стих - единственный в Торе, который можно вывести за рамки обычного для Писания предметного повествования и попытаться выстроить на нем определенное мировоззрение. В скобках отмечу, что это соображение вовсе не умаляет и не отрицает ценности священных книг.

Все сказанное выше имело целью показать, что тот, кто пытается осмыслить священные еврейские тексты с точки зрения философских форм, неизбежно столкнется не только с трудностями структурного характера, но со значительно более существенной проблемой перехода от одного образа мышления к другому.

Не секрет, что подвергнуть философскому анализу можно все, что угодно, а "философский подход" или "философскую систему" можно выявить даже в тех произведениях, в которых и их автор об этом не подозревал. В принципе, можно анализировать с этой точки зрения любое литературное произведение, выявляя философские идеи, которые хитроумному автору якобы удалось скрыть между строк. И, вне всякого сомнения, всегда можно поговорить о философии в изобразительном искусстве (хотя это еще менее определенная область, особенно в тех случаях, когда художник в своих произведениях не пользуется четко заявленной системой символов). И не только насыщенные символической полотно великих мастеров прошлого могут являться объектом философских изысканий, им могут стать даже напыщенные творения соцреализма, где и сам художник вовсе не ставил перед собой задачи обогатить свои "шедевры" философским подтекстом. Там, где нет открытой декларации идей, невозможно заниматься научным анализом проблем, и результат изысканий подобного рода чаще всего является плодом произвола интерпретатора.

Позволю себе сравнить характер изложения в Торе с одной литературно-стилистической особенностью драматургии, которая позволяет нам выявить существенное отличие между ними. Даже самые древние образцы драмы содержат чрезвычайно важный для реализации авторского замысла, хотя и не очень естественный, элемент. Речь идет о монологе, в котором персонаж должен был объяснить или оправдать причины своих поступков и таким образом придать смысл действию. Классическая греческая драма делает еще один шаг: одним из действующих персонажей в ней является хор, в задачу которого входит объяснение поступков и характеров героев, комментировать происходящее на сцене, а самое главное - разъяснять морально-нравственную проблематику, с которой сталкиваются персонажи. Надо сказать, что современные драматурги также часто прибегают к похожему приему. Дж. Б. Шоу, например, хоть и не использовал хор в своих пьесах, излагал свои намерения в предисловиях к ним, настолько многословных, что невольно создавалось впечатление, что сами пьесы были написаны как иллюстрация к заявленной этической проблеме. Но независимо от того, кто перед нами, Софокл или Шоу, позиция сочинителя - пусть даже она сама по себе прозрачна и бесхитроста - становится для зрителя важной только потому, что автор приложил немалые усилия, объясняя ее.

Однако в Танахе изложение строится на диаметрально противоположном принципе. Если рассматривать его через призму классических античных формализмов, то его можно отнести к категории простых фабул, в которых нет перипетий и узавязки, присутствующих, как правило, запутанному действию. Образно такое изложение можно сравнить с лиственным плотом остовам. И, тем не менее, именно отсутствие стилистических изысков и ориентации придает необычайную силу библейскому повествованию. Хотя много читателя, выросшего на лихо закрученных детективах и эмоционально насыщенных драмах, подобный характер изложения оставляет в недоумении.

Давайте рассмотрим в качестве иллюстрации к сказанному выше один из рассказов Торы, пожалуй, из наиболее выразительных в ней - жертвоприношение Ицхака. Это история о том, как праотец Авраам, по повелению Вс-вышнего, ведет на заклание своего сына. Она излагается в первой книге Торы "Брейшит", занимает менее одной главы; охваченный ею временной промежу-

ток - приблизительно три-четыре дня. В ней Вс-вышний говорит Аврааму: Возьми своего сына, Ицхака, которого ты любишь, и принеси его Мне в жертву в месте, на которое Я укажу тебе. Он отправляется в путь, и когда, достигнув предначинанного места, Авраам собирается завершить исполнение заповеданного ему, ангел останавливает его словами: не занеси руки твоей на отрока!

Если бы - я или любой другой человек - попытался своими словами изложить эту историю на бумаге, первое, чем захотелось бы снабдить ее - описание переживаний и чувств персонажей. О чем думал старик-отец? его сын? Но как раз в самом тексте Пятикнижия нет ни единого намека на переживания Авраама или Ицхака. Единственное, что могло бы дать ключ к разгадке, это короткий - всего четыре стиха - диалог между ними. В такой ситуации у читателя подспудно зарождается ощущение недосказанности. На первый взгляд, перед нами сухая хроника, описание событий без каких-либо поэтических прикрас: наверное, и полицейский протокол был бы куда более поэтичен. С другой стороны, вся соль рассказа именно в нарочитой скудости художественных средств, что придает ему такую силу воздействия, которая по своей интенсивности в несколько раз превосходит любое творение античного или современного драматурга.

Кроме того, художественная сторона проблемы не затеняется философской, ведь даже после многократного прочтения рассказа неизбежно останется вопрос: какая идея в нем заложена? чему он нас учит? Многие мыслители пытались проанализировать эту главу Торы с философских позиций; один из наиболее любопытных вариантов такого религиозно-философского ее осмысления предложил Сйрен Кьеркегор. Но является ли это прочтение философией Торы?

Любая попытка отыскать философию в этом эпизоде будет в большей степени субъективной, ибо сам сюжет не оставляет никакого поля для философии, - разве что для философствования. Помимо этого осмелюсь утверждать, что Священное Писание не является литературой в общепринятом понимании этого слова и поэтому к нему следует относиться скорее как к некоей объективной данности, не ставящей перед собой задачу снабдить наблюдателя философскими аргументами. Если хотите, рассматривайте его, как рассматривают тот или иной природный феномен. С этой точки зрения вопрос - что есть философия Священного Писания? - будет заключать не больше смысла, чем вопрос - что есть философия розового цвета? Роза - вполне познаваемое явление, обладающее формой, цветом и запахом, выведенные математически строгие формулы, регулирующие закономерность ритмов ее цветения... Однако хочет ли тем самым розовый куст, как феномен, сообщить нам о чем-то запредельном и недосигаемом? Аналогичный вопрос можно задать и в отношении философии Писания. "Философия науки" и "философия природы" - достаточно известные отрасли гуманитарной культуры, но возмется ли кто-либо, находясь в здравом уме и ясной памяти, всерьез рассуждать о "философии флоры и фауны"? Может ли в принципе существовать такая философия?

После всего сказанного, казалось бы, эту тему можно считать закрытой. И все же я хотел бы затронуть несколько вопросов, которые и в Торе - книге, которая сама не определяет свои собственные исходные установки - обозначены достаточно отчетливо. Начну с вопроса, который обычно задают ученикам на уроке литературы: кто он - главный герой Писания? Если говорить об отдельных книгах, то ответ на этот вопрос достаточно прост, например, главным персонажем книги "Шмуэль" является Давид, книга "Иова" - сам Иов и т.д. Однако кто является главным героем всего Танаха?

Однажды я попытался ответить на этот вопрос, применив известный прием литературного анализа: воспользовавшись конкорданцией, я попытался определить, какие из имен собственных появляются в Торе чаще всего. Обнаружилось - совершенно однозначно, - что это имя Всевышнего. И если опираться на результаты только этого анализа, можно утверждать, что Творец и является главным героем Торы, ведь так или иначе все истории в ней вращаются вокруг Его имени. Тем не менее, если подойти к ее тексту с точки зрения содержательной, можно выдвинуть некую аксиому, не нуждающуюся в доказательстве: герой Торы - это человек, который предстает пред Б-гом.

В этом смысле текст Торы для нас - структура, состоящая из двух элементов. Первый элемент (Творец) - стабильный, устойчивый, не подлежащий переменам. Второй (человек) - постоянный лишь в своей переменчивости и вместе с тем остающийся главным героем повествования. Представьте себе графическое изображение сложной математической функции в постоянной системе координат. Центральная проблема Торы сравнима с проблемой аналитической геометрии: дана некая сложная кривая, только найдите для нее формулу. Любая попытка определить, что является философией Торы, - это попытка вычислить формулу этой витеватой линии, формулу жизни отдельного человека, формулу жизни еврейского народа. А за формулой разглядеть постоянные величины, которые определяют этот путь.

Что следует из сказанного? Философская декларация, являющаяся вполне приемлемой (хотя и неполной) определением основного принципа еврейской религии. Выразусь точнее: данное определение не включает в себя credo иудаизма. Тем не менее оно достаточно четко отмежевывает то, что находится внутри еврейского мира, от того, что находится вне его. И в первую очередь это вера в свободу человеческого выбора. Этот пункт, правда, не значится среди основных постулатов еврейской веры Раamba, но он является фундаментом, главным положением, из которого вытекают эти основополагающие принципы. Этот пункт настолько важен, что любая еврейская группа или секта, переставшая верить в свободу выбора, выводит себя за рамки иудаизма. Достаточно взглянуть тому примером являются писма, которые, если хотите, можно назвать философскими, членов секты ессеев, обитавшей в Иудейской пустыне. В этих письмах вполне наглядно выражена мировоззренческая позиция, отрицающая свободу выбора.

Другой пример - христианство. До времени апостола Павла христиане являлись вполне заурядной иудейской сектой, может быть, отличавшейся некоторыми странностями, однако все еще отно-

сившейся к числу тех, с которыми можно вести диспут. Но что сделал апостол Павел? Впервые изобретательности он привнес в религию дав элемента, с которыми евреи не имели права соглашаться ни при каких условиях. Первый элемент, перечеркивающий веру в единство Творца, и дуализмом-то не называешь, ибо речь идет о Троице. Второй элемент - ограничение принципа свободы человеческого выбора (если не полное отрицание). Во времена Реформации эти элементы были более отчетливо подчеркнуты: у Лютера и в еще большей степени у Кальвина мы находим отрицание свободного выбора в самой крайней форме. Итак, отношение к свободе выбора является критическим пунктом, ибо все отрицание, словно лакмусовая бумажка, индицирует отклонение от главного направления еврейской мысли, поскольку в Торе все зиждется именно на этом принципе.

Говоря о Торе и философии, я хотел бы затронуть еще одну идею, более сложную, которая также может быть рассматриваемая как философская. Речь идет о так называемой теории "двойной причинности" событий, очерчиваемых в Священном Писании. Поясно свои слова: анализируя ту или иную систему, мы пытаемся выяснить для себя, в чем ее единство. Множество разрозненных факторов мы связываем невидимой нитью причинно-следственных связей, которые, в конце концов, ведут нас к единой цели. Но очевидно, что в Торе - на протяжении всей фабулы - дело обстоит гораздо сложнее. События, описываемые в ней, будь они личного или исторического характера, одновременно пребывают в двух параллельных системах причинно-следственных связей, которые при этом проявляют себя и функционируют совершенно синхронным образом.

Первая система относится к сфере человеческих намерений, к сфере активности и рационального расчета. Герои оказываются в центре тех или иных событий, решают, выбирают, совершают иногда правильные поступки, а иногда - промахи... Но, несмотря на то, что сами они об этом могут быть не осведомлены, сквозь чреду событий, связанных нитью причинности, обусловленных, как нам кажется, их собственными решениями и выбором, от начального момента до завершающей точки все происходящее продиктовано голосом свыше, пронизано изначально существующим и незбываемым постановлением Божественной воли.

Тора изобилует подобными примерами. Приведу только два из них. Первый - из книги "Брейшит": рассказ о том, как евреи спустились в Египет. Задолго до истории о Иосефе и его братьях Тора описывает пророчество, обращенное к прадеду Иосефа - Аврааму: "...Знай, что пришельцами будет потомство твоё в чужой стране, и служить ты будешь им, а те будут угнетать их четверо лет... а после выйдут с большим достоянием" (15:13, 14). По неведомой нам причине сыны Авраама должны отправиться в изгнание, а затем выйти из него. Изгнание и освобождение были предсказаны свыше заранее, ведь хронологически история Иосефа и братьев произойдет только через два столетия после этого пророчества. На небесах существует собственный расчет, особая, недоступная человеческому разумению "небесная бухгалтерия".

Но, параллельно расчету Божественному, история Иосефа и братьев является тривиальной человеческой драмой. Столкновение разных характеров, противоположно направленных устремлений - все это столь знакомо каждому из нас, всем этим изобилует наша с вами жизнь. Этот рассказ имеет свою внутреннюю логику человеческих поступков, обусловленных различными переживаниями. Жесткий внутрисемейный конфликт приводит к тому, что один из членов семьи отправляется в изгнание, в качестве раба служит у одного из придворных фараона, оказывается невинной жертвой романтической интриги, в результате чего попадает в тюрьму, раздается сон соседней по камере, а затем - сон самого фараона. В награду фараон назначает его на пост управляющего делами государства, и тот спасает население страны и окружающих земель от голода. В конце концов, цепочка событий приводит к тому, что вся семья, наконец, начинает жить вместе - на чужбине, в Египте.

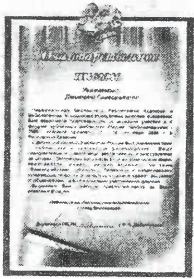
В заключение я хотел бы объединить обе описанные в данной статье идеи: принцип свободы человеческого выбора и теорию "двойной причинности", предполагающую наличие принципа изначального предначертания свыше. Среди академических исследователей, занимающихся изучением Священного Писания с помощью принципов литературного анализа, есть такие, которые при объяснении принципа двойной причинности выдвигают предположение, будто человеческие поступки являются неким механическим инструментом, с помощью которого Божественное предначертание переходит из латентного состояния в активное действие. По сути, это утверждение ставит крест на принципе свободы человеческого выбора. Поэтому, с моей точки зрения, рассказ в Торе имеет две параллельные системы причинности: это не означает, что "человеческая" система слепо подчиняется Б-жественному предначертанию или что каждая из двух систем действует автономно. В действительности обе в той или иной мере дополняют друг друга.

Несомненно, это обобщающее утверждение без конкретных примеров порождает множество неразрешенных вопросов, и если мы действительно захотим рассмотреть его с подлинно философской точки зрения, мы только убедимся, что они гораздо сложнее, чем кажутся на первый взгляд. Для сравнения можно сказать, что подобными вопросами занимается современная физика, подразаумеваящая наличие двух-трех параллельных систем, объясняющих одно и то же явление.

Существует и иной пример: двойная теория природы оптического излучения. Действительно, что есть свет - электромагнитные волны или частицы? На поверку выясняется, что иногда он ведет себя так, а иногда - иначе.

Как можно существовать одновременно внутри двух различных систем? Этот вопрос относится к области философии науки, философии познания, и даже, если познать себя подобную игру слов, философией самой философии. Вопрос остается открытым, и неизвестно, сколько времени понадобится человечеству, чтобы ответить на него. Но одно справедливо: профессором физики и философии можно быть, даже не имея ответа на этот вопрос.

Еврейская община имеет честь поздравить с Днем рождения КОЛТУН ЗОЮ АЛЕКСЕЕВНУ Здоровья, бодрости и до ста двадцати!



Благодарственное письмо от Национальной библиотеки Республики Карелия и Библиотечной ассоциации РК было вручено пред-

седателю религиозной общины Д.Цвибелю за выступление на Пятом форуме библиотек России, который был посвящен теме «Библиотеки и культурное разнообразие». Как сказано в письме: «Ваше содержательное и высокопрофессиональное выступление на секции «Публичная библиотека в полиэтническом мире: партнерство, диалог, ресурс влияния» по теме «Взаимодействие публичных библиотек и национальных культурных обществ в поликультурной среде» вызвало особый интерес, и было отмечено участниками форума».

В подмосковном Менделеево состоялся двухдневный семинар для руководителей общин и молодежных лидеров, организованный Федерацией еврейских общин России. «Евреи или иудеи. Народ или религия?» «Рождение еврея – рождение нации», «Почему евреи исповедуют только одну религию», «Синайское откровение – декларация независимости», «Евреи через века и тысячелетия» – темы докладов, прочитанных на семинаре А.Лакшиным, И.Херсонским, У.Спасским,

Д.Нисенгольцем. Кроме того, состоялся круглый стол по проблемам общинной деятельности, проведенный раввом Зевом Вагнером, и разговор об организации финансовой деятельности общины, который вели М.Есина и Ю.Колпачева. Речь шла о постепенном переходе общин на самофинансирование, сборе средств на деятельность общин среди своих членов.



Началось формирование команды общины и регулярные тренировки по мини-футболу, которые проходят в помещении Речного училища один раз в неделю по воскресеньям с 12.00. Руководитель программы – Александр Фукс. Команда будет участвовать в традиционном Кубке наций, проводимом в Петрозаводске в апреле-мае. И, если удастся создать жизнеспособную команду, возможно ее участие и в других соревнованиях.

в том числе и в рамках движения «Маккаби».

Исполнительный директор Хэсэда Агамим Дмитрий Генделев принял участие в работе III Международной конференции руководителей еврейских организаций СНГ, которая происходила в Санкт-Петербурге. Вопросы, обсуждавшиеся на конференции, касались нового подхода к финансированию хэсэдов, где основная нагрузка по привлечению средств на программы постепенно должна быть перенесена на сами общины. В этой связи были даны рекомендации уже сейчас начать формировать структуры, при помощи которых можно будет решать внутренние проблемы общинной жизни.

Сразу же после конференции прошел 10 съезд Ассоциации «Идут Хасадим». Наш хэсэд представляли председатель фонда Хэсэд Агамим профессор Марк Буркин, который был избран в члены ревизионной комиссии Ассоциации и Дмитрий Генделев.

Государственным комитетом Республики Карелия по делам национальной политики и Центром международного сотрудничества (Москва) был проведен трехдневный семинар для руководителей национально-культур-

ных объединений, правоохранительных органов, органов исполнительной власти и местного самоуправления РК по теме: «Взаимодействие органов исполнительной власти, органов местного самоуправления правоохранительных органов и национально-культурных автономий и национальных объединений Республики Карелия по гармонизации межнациональных отношений и профилактике межэтнических конфликтов». Вели семинар Ашот Айрапетян и Виктория Шухат. В ходе занятия моделировались ситуации, которые надо было разрешить или предотвратить различными группами участников семинара. Состоялся серьезный разговор о проблемах межэтнических и межконфессиональных отношений, в результате которого были выработаны некоторые практические рекомендации для исполнительной власти по предотвращению напряженности в обществе на почве межнациональной розни. По итогам семинара состоялась пресс-конференция для СМИ, широко осветивших это событие. Активное участие в работе семинара принял председатель еврейской национально-культурной автономии Республики Карелия Дмитрий Цвибель.



Религиозная община скорбит о кончине
МИХАИЛА АРОНОВИЧА ЛЕДВИЧА

זיכרונו לברכה

Да пребудет душа его в Ган-Эдене, и пусть будет светлой память о нем.

Наша кухня

Картофельные латкес

3 крупных картофелины, 2 головки репчатого лука, натертые на терке, 4 стл муки из мацы, 1 чл разрыхлителя, 2 слегка взбитых яйца, 1/2 чл сахара, 1 чл соли, 1/2 чл молотого черного перца, растительное масло для жарки.

Натереть картофель на терке, Положить в дуршлаг и отжать руками как можно больше крахмальной жидкости.

Переложить натертый картофель в миску, добавить лук, мацовую муку, разрыхлитель, яйца, сахар, соль и перец. Тщательно перемешать.

Налить в сковороду масло на 1 см, нагреть. Выкладывать тесто в сковороду столовой ложкой. Жарить на среднем огне по 3-4 минуты каждую сторону, пока не подрумянятся.

Готовые латкес вынимать шумовкой и обсушивать на бумажных полотенцах. На стол подавать горячими.

Соус для латкес из клюквы и яблук

5 зеленых яблок, 1 палочка корицы, 1/2 лимона, 90 г сахара, 225 г клюквы.

Очистить яблоки от кожуры, вынуть сердцевину и крупно нарубить. Взять тяжелую кастрюлю, положить в нее яблоки и корицу. Снять с лимона цедру, затем выжать сок на яблоки и положить цедру в кастрюлю. Добавить сахар, закрыть кастрюлю крышкой и тушить на среднем огне 15-20 минут. Яблоки должны стать слегка мягкими. Изредка перемешивать, чтобы они не пригорели.

Положить в кастрюлю клюкву, закрыть крышкой и варить еще 5-8 минут или до тех пор, пока ягоды не лопнут. Остудить.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

Издатель: Петрозаводская еврейская религиозная община
185035 г. Петрозаводск, а/я 360,
тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talit@karelia.ru

Редакторы:
Давид Генделев
Дмитрий Цвибель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой "Принт", 185001, Петрозаводск, пр. Первомайский, 1,
тел. 78-20-18, факс 78-12-26
Тираж 300 экз.



**ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ НЕ
НАДЕЕТСЯ НА ВЕЗЕНИЕ,
ПОБЕЖДАЕТ НЕВЕЗЕНИЕ.**

Талмуд-Брахот, 64а

**ХЭСЭД АГАМИМ
ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ**

ЛАВРЕНЕНКО Генриетту Борисовну
РУХЛЕЙМЕР Иду Захаровну
ЧЕБОТАРЕВУ Викторину Викторовну
ЭЙДЛИНУ Валентину Васильевну

ГИНА Иосифа Хаймовича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!